Хирузен успокоился, чтобы снова взять себя в руки.

"Ты так сильно напоминаешь мне своего отца своим поведением, что это пугает", - ответил Хирузен. "Он так же оберегал твою мать, когда они были студентами Академии".

"Так и было", - с любопытством спросил Наруто.

"Как и вы с Хинатой, - пояснил Хирузен, - Минато и Кушина знали друг друга с тех пор, как поступили в Академию. Твой отец всегда был влюблен в нее, хотя Кушина поначалу не признавала его. Твоя мать была иностранкой из Узу-но Куни, которая когда-то была престижной деревней, управляемой кланом Узумаки, кланом, который когда-то славился и которого боялись другие элементальные нации и деревни за их великих мастеров печатей".

"А они были", - спросил Наруто. Может, это наследственное, что я развиваю и осваиваю все эти печати, не то джиисану нужно знать, чем я занимался все эти годы.

"На самом деле, - сказал Хирузен, - многие печати, которые мы используем в Конохе, появились благодаря вашему клану, который разработал и создал их".

"А что стало с кланом Узумаки?" - спросил Наруто.

"Узу-но Куни был уничтожен другими иностранными государствами, которые объединились, чтобы уничтожить клан Узумаки полностью. Не знаю, остался ли кто-нибудь в живых, кроме тебя - теперь это их последнее наследие".

"Понятно, - тихо сказал Наруто, - но до меня была моя мать. Что же произошло между ней и моим отцом?"

"Роман Кушины и Минато начался не совсем удачно, хотя он всегда испытывал к ней явное влечение. Как и ты, Наруто, твоя мать была изгоем, но только потому, что она была иностранкой. Твоя мать не терпела плохого обращения с ней, дралась и избивала всех, кто ей перечил. Минато же видел все ее недостатки и предвзятое отношение к ней и из тени всегда наблюдал за Кушиной, восхищаясь ею, пока скрывался от ее глаз".

"Очень похоже на то, что Хината-чан делала в отношении меня", - заметил Наруто, заметив, что между ним и Хинатой проводится параллель в отношении его родителей.

"Однажды ниндзя Кумо проникли в Коноху и похитили твою мать", - продолжил Хирузен.

"Зачем, - спросил Наруто, - что им понадобилось от моей матери?"

"Есть один секрет о родословной твоего клана, который ты должен узнать, прежде чем я

продолжу, и почему Йондайме использовал тебя в качестве носителя Кьюуби", - сказал Хирузен, - "Видишь ли, только Узумаки может держать Кьюуби, любой другой умрет в попытке стать Джинчуурики для этого биджуу. Это потому, что Узумаки славились своим долголетием, огромным запасом чакры, выносливостью и стойкостью. Ты, Наруто, третий Джинчуурики Кюуби".

"Что, - спросил Наруто, - я третий Джинчуурики Кьюби Но Курамы?"

Хирузен кивнул: "Первой была женщина по имени Узумаки Мито, она была женой нашего покойного Хокаге Шодайме. Она использовала себя, чтобы запечатать Кюуби. Через много лет, когда она подошла к концу своей жизни, перед смертью ей понадобился новый Джинчуурики. У твоей матери была особая чакра, которую она могла формировать и превращать в цепи, достаточно прочные, чтобы сдержать Кьюуби, поэтому ее выбрали и привели в Коноху, чтобы она стала вторым Джинчуурики".

Наруто был шокирован и потерял дар речи от этой сенсации.

"Моя мать была Джинчуурики до меня", - спросил Наруто.

"Была", - продолжил Хирузен, - "Через некоторое время после того, как она стала генином, Кумо узнали о способностях Кушины и захотели использовать ее в качестве своего инструмента. Никто не знал о пропаже Кушины, но Минато узнал и отправился за ней, прежде чем ниндзя Кумо достигли границы и в одиночку победили ее похитителей и спасли Кушину".

"Мой отец был настолько силен даже тогда", - спросил Наруто.

"Он любил твою мать до такой степени, что проследил, как ее рыжие волосы падают на землю, как надежный след для наших следопытов", - сказал Хирузен, - "Только Минато уловил это. С тех пор Кушина полюбила Минато. Как Минато спас твою мать от одиночества и похитителей, так и Хината спасла тебя от одиночества и тьмы, как ты уже говорил... Вполне логичная параллель".

Наруто на мгновение замолчал, чтобы вникнуть во все, что ему сейчас рассказывали, - информацию, пусть и краткую, но которую он хотел узнать уже много лет. Однако вскоре он нарушил молчание.

"Как они умерли, - спросил Наруто, - при каких обстоятельствах?"

"...Когда твоя мать забеременела тобой, - объяснил Хирузен, - возникла опасная ситуация, угрожавшая безопасности Конохи".

"Как это", - спросил Наруто.

"Когда женщина-джинчуурики беременеет, - продолжил Хирузен, - ее печать, содержащая биджуу, становится самой слабой во время родов. Так было и с Узумаки Мито, когда она забеременела от Шодайме. В той критической ситуации ради безопасности Конохи и Мито, и Кушина должны были рожать за пределами деревни, если бы Кюуби удалось сбежать. Все приготовления и охрана ANBU были сделаны для ваших родов в неизвестной камере на значительном расстоянии за стенами Конохи. Моя покойная жена Биваки и молодая женщина-медик были с Минато и Кушиной, когда у Кушиной начались роды. Минато должен был поддерживать печать, удерживающую Кюуби, в стабильном состоянии, пока Кушина рожала тебя.

"Но во время твоих родов что-то пошло не так, и Кьюуби высвободился. Мне жаль говорить, Наруто, но я не знаю, что именно произошло, что привело к внезапному освобождению Кюуби из печати Кушины, и в результате погибли моя жена и ее помощник-медик. В глубине души я знал, что здесь замешана нечистая сила, хотя мы и позаботились о том, чтобы никто в стенах Конохи не узнал о родах Кушины.

"Знали ли жители деревни, что моя мать - джинчуурики?" - спросил Наруто.

Хирузен покачал головой: "Ее статус никогда не разглашался, поэтому мы были уверены, что никто не знает; но мы никогда не думали о том, что кто-то за пределами Конохи знает об этом и знает, когда она должна была родить тебя".

"Откуда вы знаете, что здесь может быть замешана нечестная игра?" - спросил Наруто.

"Все ниндзя ANBU, отобранные для охраны, были найдены мертвыми, но не от рук Кюуби, - пояснил Хирузен, - а от удушения. Тела моей жены и ее помощника также были найдены, и при медицинском обследовании ничто не указывало на то, что их смерть наступила в результате атаки Кюуби, но от рук того же неизвестного врага, который зарезал их. Что произошло между этим врагом и Минато, неизвестно, но я полагаю, что Йондайме сразился с нападавшим, прежде чем переключить свое внимание на Кюуби, который сеял хаос в деревне, пока я и мои ниндзя делали все возможное, чтобы задержать биджуу.

"Когда появился Йондайме, он вызвал Гамабунту, Жабьего Босса, и заставил его схватить и удерживать Кюуби достаточно долго, чтобы переместить их обоих. Используя то самое дзютсу, благодаря которому его стали бояться как Желтую вспышку Конохи, Хирайшин, Минато телепортировал себя и Кюуби в то самое место, где находились вы с Кушиной. Мы с несколькими ниндзя поспешили за ним, как только увидели, как далеко он телепортировался с Кьюуби. Прошло немало времени, но когда мы прибыли на место, то обнаружили, что Кушина, несмотря на то, что была смертельно ранена при освобождении Кюуби, использовала свои оставшиеся цепи чакры, чтобы удержать Кюуби, пока твой отец начал ритуал запечатывания".

"А что ты делал во всем этом после своего прибытия?" - спросил Наруто.

"...Я и мои ниндзя ничего не могли сделать, - вздохнул Хирузен, - Йондайме сформировал большой барьер вокруг себя, Кушины, тебя и Кьюуби. Было ясно, что они собираются

остановить и запечатать Кюуби самостоятельно, без постороннего вмешательства. Нам оставалось только слушать и наблюдать за развитием событий. Твой отец с помощью киндзюцу-уги класса S, известного как Шики Фуудзин, запечатал темную половину чакры Кюуби в себе, а затем использовал Хакке Фуудзин на тебе, чтобы запечатать Кюуби в тебе."

Шики Фуудзин, - подумал Наруто, - помнится, в Запретном свитке я встречал это дзюцу с требуемой сложной последовательностью знаков руками. Но мне так и не удалось прочитать, в чем суть этого дзюцу.

"Что именно делает это киндзюцу Уги", - спросил Наруто.

"Оно вызывает Шинигами", - ответил Хирузен, - "Неземное существо, не принадлежащее этому миру".

http://tl.rulate.ru/book/100573/3444841